

«окончательно сформированных демократических институтов и гражданского общества, отсутствие навыков децентрализованного управления и правовой базы охраны наследия» [4]. Поэтому на данном этапе изучение опыта управления наследием развитых европейских стран является скорее ориентиром, а российское культурное наследие в настоящее время возможно сохранить только при определяющей роли государства в данном процессе.

На данный момент сценарий развития материального культурного наследия полиэтнического астраханского региона должен учитывать как перспективу развития туристической деятельности в регионе, богатом культурным наследием, так и ситуацию с перспективой развития индустрии симулякров культурного наследия.

Список литературы

- 1 Веденин Ю. А. Пути развития культурного ландшафта как объекта наследия / Ю. А. Веденин // Региональные исследования. – 2008. – № 4. – С. 3–10.
- 2 Крепость: Путешествие в Каспийскую столицу / авт. текста Е. Г. Тимофеева и др. – Астрахань: Нова, 2009. – 210 с.
- 3 Любичанковский А. В. Географический и культурологический подходы к дифференциации объектов культурного наследия / А. В. Любичанковский // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 6. – С. 17–24.
- 4 Миронова Т. Н. Сохранение культурного и природного наследия как главная черта культурной политики стран Европейского региона: Италия / Т. Н. Миронова // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 46.
- 5 Романова А. П. Эффективность сохранения культурной собственности как важнейшего нематериального фактора развития региональной экономики / А. П. Романова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 1. – С. 106–110.
- 6 Романова А. П. Культурный менеджмент и политика сохранения культурного наследия в современном обществе / А. П. Романова, С. Н. Якушников, С. Д. Дахин // Человек. Общество. Управление. – 2010. – № 3. – С. 58–70.
- 7 Рекомендации об охране в национальном плане культурного и природного наследия. ЮНЕСКО 16 ноября 1972 г. ARTconservation // Социальный специализированный ресурс содействия в сфере сохранения, реставрации и консервации материальных памятников искусства и свидетельств старины. – Режим доступа: <http://www.art-con.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 8 Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. – Режим доступа: <http://www.voorip.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
- 9 Romanova A. Ethnical Civility of a Cultural Heritage Usage by Mass Media in the south of Russia / A. Romanova, M. Topchiev, I. Lebedeva // Life without media VI International Conference Communication and reality. – Barcelona, 2011. – P. 125.

ДИСКУССИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

О.С. Ковалева
(Россия, Москва)

В настоящей статье исследован процесс формирования наиболее общей, универсальной «матрицы», по которой (или по аналогии с которой) строится конфронтация идей культурно-цивилизационного универсализма в мировом масштабе и культурно-цивилизационной автономии и самобытности русской культуры. Дана характеристика «дискуссии» как формы проявления особенностей русского национального культурного развития в историческом аспекте и на современном этапе.

In the present article process of formation of most general, universal "matrix" on which (or by analogy with which) confrontation of ideas cultural-civilization universal on a global scale and cultural-civilization an autonomy and originality of Russian culture is under construction is investigated. "The discussion" characteristic as forms of display of features of Russian national cultural development in historical aspect and at the present stage is given.

Ключевые слова: культура, дискуссия, дуализм, западники, славянофилы.

Key words: culture, discussion, dualism, westerners, slavyanofils.

Период конца XX – начала XXI в. характеризуется повышенным интересом к перспективам развития России, вариантам ее взаимодействия с различными культу-

рами. Как известно, этот вопрос в русской философии впервые был поднят в трудах славянофилов (К.С. Аксакова, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова) и западников (П.В. Анненкова, В.В. Белинского, В.П. Боткина, А.И. Герцена, Т.Н. Грановского, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева).

Для России в переломные исторические периоды, по мнению исследователей по истории и семиотике культуры, характерно действие дуальной модели, или дуализм культуры как механизма ее развития: «Наблюдения над историей русской культуры <...> убеждают в отчетливом ее членении на динамически сменяющие друг друга этапы, причем каждый новый период <...> ориентирован на решительный отрыв от предшествующего. Однако исследователь одновременно наталкивается на ряды повторяющихся или весьма сходных событий, историко-психологических ситуаций или текстов. Регулярность подобных повторов не позволяет отмахнуться от них как от не имеющих глубинных оснований случайностей» [6, с. 224].

Обращение к идеям вышеперечисленных авторов, как к классикам, обусловлено тем, что на рубеже XX–XXI вв. общество переживает похожую ситуацию в духовной, политической и религиозной жизни. Идея России как самодостаточного целостного культурного мира подсознательно исповедуется большинством населения страны и вряд ли возможно отрицать наличия на постсоветском пространстве самостоятельной, самобытной культурно-цивилизационной среды, в основе которой лежит единый внутренний неантагонистический комплекс базисных представлений славянской, тюркско-монгольской, западно-европейской и даже византийской культур.

Современное общество, меняющее направление жизни, испытывает потребность сверять намечаемые планы своего развития с традициями, исторически сложившейся системой ценностей. Это делает востребованными концепции соотечественников, более века назад предложивших свое видение культуры.

Культура – явление историческое, изменяющееся во времени. Каждая историческая эпоха, по мнению Мишеля Фуко, «несводима к другой», имеет «собственную эпистему, т.е. средство ее специфической интерпретации» [9, с. 197]. Эпистему, которую можно представить в виде набора научных теорий, тех или иных мнений, определяет «культурный слой», контекст эпохи. Таким образом, в определенную эпоху действительность воспринимается, описывается и оценивается через некую «культурную призму». В XIX в. в качестве такой призмы выступила дискуссия славянофилов и западников, именно эта дискуссия задала перечень «культурных вопросов» для обсуждения. По мнению известных современных исследователей (А.С. Панарин, Н.И. Цимбаев, А.И. Шендрик, С.И. Бажов и др.), наиболее показательной чертой, отличающей русский идеализм, родоначальниками которого были ранние славянофилы, является ярко выраженный культуроцентризм. Практически каждый из них в той или иной степени занимался разработкой культурологической проблематики, поднимая в своих работах вопросы, которые и сегодня волнуют культурологов всего мира. Причем вопросы сущности культуры, генезиса цивилизаций, кризиса культуры у всех без исключения находились отнюдь не на периферии их научных интересов, а включались в перечень проблем, которыми они интересовались на протяжении всей своей жизни» [11, с. 414]. Но следует учитывать, что в славянофильском дискурсе отсутствует само понятие «культура», его заменяют слова «просвещение», «образование», «книжность» и др. Связано это с тем, что в мировоззрении славянофилов «культура» «ассоциировалась более с "цивилизацией", "прогрессом", с процессами, которые способны индивидуалистически нивелировать личностное сознание человека и общества» [7, с. 41]. С другой стороны, под культурой подразумевалась, скорее, манера поведения. И.С. Аксаков отмечал, что «культура, в сущности, – понятие внешнее, чуждое определенной нравственной подкладки и даже определенного содержания <...> в обыкновенном значении под ним разумеется отражение возделанной разумом мысли и духа в людском общежитии – утонченность нравов, инстинктов и вкусов» [1, с. 231].

Славянофилы и западники в своих дискуссиях впервые в истории русской общественной мысли разносторонне рассмотрели своеобразие отечественной культуры,

национального мышления, национального характера в сравнении с соответствующими чертами западноевропейских народов, высоко оценили особенности русской культуры, русской истории; впервые в свете отмеченных проблем заговорили о судьбе и свойствах южных и западных славянских народов, подошли к идее о политических, культурных и конфессиональных союзах.

Своеобразие русской культуры, заложенная в ней антиномия, наглядно проявились именно в противостоянии западников и славянофилов, которые оказались творчески необходимы друг другу и создали энергетическое поле развития культуры XIX в. Несмотря на то, что «принципиальная полярированность, выражающаяся в дуальной природе» русской культуры, определена многими исследователями по отношению к эпохе русского средневековья, но действие этой модели сохраняется и в период 30–40-х гг. XIX в. [1, с. 220]. Бинарную русскую культуру пересекают взрывы, отмечая вехи ее эволюции, кризисы сменяются в ней глубокими обновлениями, компромиссы чередуются с периодами яростных споров. Обе тенденции могут существовать в культуре одновременно, сталкиваясь и противопоставляя одна другую, создавая тем самым динамику развития культуры: «В самооценке современников эти тенденции переживаются как враждебные, и борьба между ними осмысливается в категориях военной битвы на уничтожение» [5, с. 26].

Оппозиционная структура культуры проявилась, прежде всего, в духовной жизни общества, а спор славянофилов и западников стал своеобразным аксиологическим фокусом, «ценностным центром в идеологическом кругозоре, к которому как бы сходятся все пути и стремления идеологического творчества» и вокруг которого располагается идеологический круг проблем, волнующих современников [2, с. 228].

Дискуссия славянофилов и западников явилась новой ступенью в развитии русского мирозерцания и отразила раскол не только в русской философской мысли, в идеологии, но и раскол русского сознания в целом. Каждое из направлений оказалось поддержано определенными традициями, системой нравственных убеждений. «Спор и борьба – это неотъемлемая принадлежность "самоотражающегося человечества" – провозглашают славянофилы; и это убеждение было <...> и революционно-демократическим: это было одно из коренных убеждений русского национального самосознания» [8, с. 284]. В.В. Колесов справедливо заметил, что оппозиция славянофилов и западников – это «проявление внутренних противоречий собственной, русской философской мысли под стимулирующим влиянием западных идей и методов» [3, с. 64]. С другой стороны, славянофилы и западники – представители одного этнокультурного и этноязыкового сообщества, что предполагает, кроме противопоставления, плодотворное взаимодействие: оба кружка не соглашались ни в чем; тем не менее, ежедневно сходились, жили между собою дружно и составляли как бы одно общество; они нуждались один в другом и притягивались взаимным сочувствием, основанном на единстве умственных интересов и на глубоком обоюдном уважении.

Полемичность культурного развития 1830–1840-х гг. в России может быть осмыслена и с точки зрения теории диалога, точнее, теории «многоголосия» или полифонии, разработанной М.М. Бахтиным. Диалогическое общение как особая форма культурного бытия человека отражает сложное взаимодействие культуры и общества на уровне групп, объединений и личных контактов. Реальные люди, создававшие философские и культурологические концепции, провели жизнь, споря и соглашаясь с друзьями, противниками теми или иными авторами статей и книг. Их идеи рождались на основе социально-этических контактов и столкновений друг с другом, конкретно существующих группировок. Научная и философская мысль в России данного периода обрела форму именно в процессе диалога и борьбы мнений.

Находясь в постоянной конфронтации, славянофилы и западники не могли существовать друг без друга, так как их собственные взгляды вырабатываются, кристаллизуются в спорах с противниками, столкновение мнений часто способствует их логической организации, вызывает необходимость их прояснения и теоретического выражения. Оппозиция славянофилов и западников отражает одну из ярких черт русской ментальности: «Измыслив, создать себе супротивника, которому приписываются, иногда и собственные, признаки и качества, требующие внимательного изучения

и борьбы с ними для изживания их в себе самом» [3, с. 66]. Полемика стала важнейшим моментом для самоопределения того или иного направления, «поскольку в процессе такой полемики происходит формулировка собственной позиции и показательная трансформация позиции противника» [5, с. 96].

Н.Г. Чернышевский считал полемику со славянофилами очень плодотворной для развития русской культуры: она провоцировала появление действительно новых идей, направленных на улучшение русской жизни [10, с. 85]. В общих спорах проявлялась «истина» не только для славянофилов и западников, но и в целом для русского культурного сознания.

Шедший веками и подчас враждебный «диалог культур» на рубеже XX и XXI вв. существенно активизировался. Современное российское общество хорошо осознает значение новых технологий, инноваций, но часто не признает или же отрицает решающую роль культуры в процессе социального и экономического развития. Наблюдения за современными социальными и культурными процессами в нашей стране, так или иначе, связаны с двумя тенденциями: глобализм и антиглобализм. В полемике глобалистов и антиглобалистов достаточно ярко выразились тенденции аналогичные западничеству (глобалисты) и славянофильству (антиглобалисты). Ведь западники полтора столетия назад отстаивали приоритеты социального и культурного развития Западной Европы, полагая их всеобщими, выражающими тенденции мирового исторического развития (что отвечало, по их мнению, и интересам отстающей России, и другим странам и культурам, в культурном и цивилизационном отношении опаздывающих), то славянофилы, отстаивая интересы национально-культурной самобытности славян, исходили из идеи дифференцированного развития различных культур, каждая из которых имеет, по сравнению с другими, свои преимущества и свои недостатки, несводимые к «единому знаменателю» мировой цивилизации и в равной степени причастные общечеловеческому началу [4, с. 391].

Сегодня сторонники антиглобалистов, утверждают, что если национальная культура «идентифицирует» человека и нацию, то мировая культура их не только сближает, но как бы «унифицирует». Нравственное негодование особенно бурно изливается на динамичную и вызывающую молодежную «массовую культуру». Их оппоненты говорят о том, что в отличие от национальных культур, которые черпают силу в мудрости и свершениях прошедших поколений, мощь мировой культуры – в ее тесном контакте с завтрашним днем общества, города и самого человека. Мировая культура (так же как и вершины мировой науки) – лучшие, высшие достижения человеческого гения и в материальной, и в интеллектуальной, и в духовной сферах его деятельности. Это и великие, и «малые» идеи и знания, решения и формулы, принципы и информация, процедуры и правовые нормы, преобразовали западное общество и призваны преобразовать весь мир.

В объяснении проблематики «глобализма / антиглобализма» выявление ее далеких культурологических корней оказывается явно недостаточно. Ведь полемика западников и славянофилов, а затем космополитов и почвенников в России, продолжавшаяся без малого целый век, завершилась формированием дискурса, соединившего в себе идею всемирности и национальной исключительности, общечеловеческой «разумности» и организованного субъективного фактора.

Любая историческая эпоха рубеж XX и XXI вв. представляет собой одну из конкретных реализаций столкновения различных, нередко контрастных, трудно совместимых культурных тенденций развития. Но с современной точки зрения важно не то, кто победил в этом споре, важно понимать в настоящее время плодотворность и неизбежность самого спора – диалога для русской культуры. Полемика западников и славянофилов в России способствовала формированию наиболее общей, универсальной «матрицы», по которой (или по аналогии с которой) в дальнейшем строилась конфронтация глобализма и антиглобализма, отстаивающих соответственно идеи культурно-цивилизационного универсализма в мировом масштабе и культурно-цивилизационной автономии и самобытности русской культуры.

Постоянные дискуссии являются ярким выражением национального своеобразия русской культуры, одним из важнейших этапов отечественной интеллектуальной истории.

Список литературы

1. Аксаков И. С. Славянофильство и западничество / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Сочинения : в 2 т. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1891. – Т. 2. – 500 с.
2. Бахтин М. М. Тетралогия / М. М. Бахтин ; сост., подгот. текста, научн. апп. И. В. Пешкова ; коммент. В. Л. Махлина, Н. К. Бонейской и др. – М. : Лабиринт, 1998. – 608 с.
3. Колесов В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
4. Кондаков И. В. Глобалитет России (К постановке проблемы) / В. И. Кондаков // Культура на рубеже XX–XXI вв.: глобализационные процессы. – СПб. : Нестор-История, 2009. – 632 с.
5. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство – СПб., 2002. – 768с.
6. Лотман Ю. М. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII в.) / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // Успенский Б. А. Избранные труды. – М. : Языки русской культуры, 1994. – Т. 1. – 380 с.
7. Панфилов М. М. Феномен книжности в мировоззрении славянофилов / М. М. Панфилов. – М. : Папков дом, 2004. – 208 с.
8. Селезнев Ю. И. Глазами народа: Размышления о народности русской литературы / Ю. И. Селезнев. – М. : Современник, 1986. – 347 с.
9. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – СПб. : А-сэд, 1994. – 408 с.
10. Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы / Н. Г. Чернышевский // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. : в 15 т. – М. : ГИХЛ, 1947. – Т. 3. – 403 с.
11. Шендрик А. И. Теория культуры / А. И. Шендрик. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 519 с.

ТРАДИЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ОБЩЕСТВА

З.Г. Агалавова
(Россия, Махачкала)

В статье рассматривается роль и значимость традиционной культуры в современных исследованиях. В условиях глобализации и информатизации традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально-культурную идентичность. Желание понять истоки, границы своей самобытности и вызывали стремление к изучению и осознанию национальной ментальности. Любая традиционная культура является частью культуры в широком смысле.

The part and importance of tradition culture in nowadays researches is studied. In modern conditions of globalization and informatization a tradition becomes a connection link with historic memory, helps to keep national-cultural identity. The willing to realize the roots, the borders of ones originality rose aspiration for studying national mentality. Any traditional culture is a consistent part of culture in the broad sense.

Ключевые слова: традиционная культура, традиция, этнос, ценности, культурное наследие, самобытность, инкультурация, диалог культур.

Key words: tradition culture, tradition, ethnos, values, culture heritage, originality, inculturation, dialogue of cultures.

В конце XX в. отмечается быстрое развитие процессов интеграции мировых культур. С одной стороны, происходит вымирание традиционных культур под влиянием процесса глобализации, культурного униформизма, а с другой – коммуникация носителей разных культур, их культурная полифония, наоборот, способствует принятию инокультурных ценностей. Возник целый комплекс проблем межкультурного взаимодействия: транскультурность, культурный плюрализм, трансляция языков культур, столкновение цивилизаций. При этом данные проблемы рассматриваются как в теоретическом плане, так и в историческом. Под влиянием вестернизации традиционные культуры представлялись пережитками, маргиналами и даже изгоями. Однако непрочность установок на обладание («жить, чтобы иметь») заставляет ис-